

ДИКТАТУРА КПСС

**РЕЖИМ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОВОКАТОРОВ
И МАССОВЫХ УБИЙЦ**

**Доклад Хрущева
на закрытом заседании XX съезда КПСС**

(Сокращенный текст)

**Издание Центрального Объединения
Политических Эмигрантов из СССР (ЦОПЭ)**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

25 февраля 1956 г. на закрытом заседании XX съезда КПСС Хрущев произнес нашумевшую антисталинскую речь. Эта речь — документ большой исторической важности. И не потому только, что в ней Хрущев нарисовал поистине потрясающую картину сталинского произвола.

Многое из того, о чем говорил бывший верный ученик и соратник Сталина не является тайной ни для нашего народа, ни для свободного мира. Но одно дело, когда о преступлениях сталинского произвола писала и говорила политическая эмиграция из СССР, — другое, когда об этом сказал сам Хрущев. Тут уж ни один самый беспринципный совпатриот не посмеет сказать, что это клеветнические измышления «эмигрантских заправил, продавшихся иностранным разведкам».

Но этого мало. Хрущевская антисталинская речь является важным документом также и потому, что каждый честный человек, прочитав ее, неизбежно придет к выводу: за сталинские преступления перед родиной и народом должны нести полную ответственность и Хрущев, и Булганин, и все прочие сталинские приспешники, которые нынче лезут из кожи вон, чтобы всю вину за преступления взвалить только на одного мертвого диктатора.

Более того, каждый честный человек, вдумываясь в обвинения, выдвинутые против Сталина Хрущевым, придет и к радикальному выводу — именно, что весь ужас для нашей страны и для нашего народа состоит не только в том, что им управляли и управляют политические провокаторы, преступники и массовые убийцы вроде Сталина, Хрущева и иже с ними, но и в том,

что в корне порочна вся система коммунистической диктатуры, при которой только и могут находиться у власти деспоты, подобные Сталину.

А раз система порочна, то она должна быть уничтожена.

Речь Хрущева, произнесенная им на закрытом заседании XX съезда КПСС, опубликована в странах свободного мира, но от широких слоев населения нашей родины она скрывается.

В нашей брошюре мы печатаем сокращенный текст этой хрущевской речи и в заключение даем краткие комментарии — чтобы обратить внимание читателей на то, что Хрущев, развенчивая Сталина, сам прибегает к тем же методам лжи и фальсификации исторических фактов, которыми пользовался покойный диктатор.

Д о к л а д

Первого Секретаря КПСС товарища Хрущева на закрытом заседании XX съезда Коммунистической Партии Советского Союза

(Сокращенный текст)

«Товарищи! В отчетном докладе ЦК КПСС Двадцатому съезду и в ряде выступлений делегатов съезда, а также ранее, на пленарных заседаниях ЦК КПСС, уже много говорилось о культе личности и об его вредных последствиях.

После смерти Сталина, ЦК начал постепенно, но последовательно, разъяснять то положение, что непозволительно и чуждо марксизму-ленинизму возвеличивать какое-либо лицо, превращать его в сверхчеловека, наделенного сверхъестественными качествами, приближающими его к божеству. Такой человек, якобы, все знает и видит, за всех думает, может делать абсолютно все и непогрешим в своем поведении.

Вера в возможность существования такой личности и, в особенности, такая вера по отношению к Сталину культивировалась среди нас в течение многих лет.

Целью настоящего доклада не является тщательная оценка жизни и деятельности Сталина. О заслугах Сталина при его жизни уже было написано вполне достаточно книг, брошюр и работ. Роль Сталина в подготовке и осуществлении Великой Октябрьской Соци-

листической революции, в гражданской войне и в борьбе за построение социализма в нашей стране общеизвестна. Сейчас мы имеем дело с вопросом, который имеет огромное значение для партии и в настоящий момент, и в будущем. А именно — с вопросом о том, как постепенно создавался культ личности Сталина, культ, который стал на определенной стадии своего развития источником целого ряда чрезвычайно серьезных и грубых извращений партийных принципов, партийной демократии и революционной законности»...

«Хорошо известна чрезвычайная скромность гения революции — Владимира Ильича Ленина. Ленин всегда подчеркивал роль народа, как творца истории, а также направляющую и организаторскую роль партии, как живого творческого организма, и роль Центрального Комитета.

Марксизм не отрицает роли вождей рабочего класса в деле руководства революционным освободительным движением. Приписывая большое значение роли руководителей и организаторов масс, Ленин, в то же самое время, безжалостно клеймил всякое проявление культа личности, неутомимо боролся с чуждыми марксизму взглядами о «герое» и «толпе», выступал против всех попыток противопоставить «героя» массам и народу.

Ленин всегда категорически выступал против всех попыток, направленных на принижение или же умаление руководящей роли партии в структуре Советского государства. Он выработал большевистские принципы партийного руководства и нормы партийной жизни, подчеркивая, что высшим принципом партийного руководства является коллегиальность. Еще в дореволюционные годы Ленин назвал Центральный Комитет партии коллективом руководителей, а также стражем и толкователем партийных принципов. «В периоды между съездами, — указывал Ленин, — Центральный Комитет охраняет и толкует партийные принципы». (Собрание сочинений, том тридцать третий, страница четыреста сорок третья).

Подчеркивая роль и авторитет ЦК партии, Владимир Ильич отмечал: «Наш ЦК представляет собой в высшей степени сплоченный и авторитетный коллектив».

При жизни Ленина ЦК партии являлся действительным выражением принципа коллективного руководства партией и страной»...

«Помимо великих заслуг Владимира Ильича в деле победы рабочего класса и трудящегося крестьянства, в деле победы нашей партии и в проведении в жизнь идей научного коммунизма, — его острый ум выразился также и в том, что он во время заметил в Сталине те отрицательные качества, которые позднее привели к весьма прискорбным последствиям.

Опасаясь за будущее партии и Советского государства Владимир Ильич Ленин дал Сталину совершенно правильную оценку, указав при этом на необходимость рассмотреть вопрос о снятии Сталина с поста генерального секретаря, поскольку Сталин является чрезвычайно грубым человеком, некорректно относится к своим товарищам, капризен и злоупотребляет своей властью.

В декабре тысяча девятьсот двадцать второго года, в письме к партийному съезду, Владимир Ильич писал:

«Товарищ Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью».

Это письмо — политический документ огромного значения, известный в истории партии как **«завещание Ленина»**, — был роздан делегатам XX съезда КПСС. Вы уже прочли его и, несомненно, будете его неоднократно перечитывать. Подумайте о тех простых словах, в которых выражается забота Владимира Ильича о будущем партии, народа, государства, о будущем направлении партийной политики.

Владимир Ильич писал:

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между

нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от Сталина только одним перевесом, а именно — более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, менее капризен и так далее».

Этот ленинский документ был доведен до сведения делегатов XIII съезда партии, которые обсудили вопрос о смещении Сталина с должности генерального секретаря. Однако, делегаты решили оставить Сталина на этом посту, надеясь, что он учтет критические замечания Владимира Ильича и сможет преодолеть недостатки, вызвавшие у Ленина серьезную тревогу.

Товарищи! Съезд партии должен ознакомиться с двумя новыми документами, которые подтверждают характеристику Сталина, данную Лениным в его «завещании». Эти документы — письмо Надежды Константиновны Крупской Каменеву, который возглавлял в то время Политбюро, а также личное письмо Владимира Ильича Ленина к Сталину. Сейчас я зачитаю эти документы.

Письмо Н. К. Крупской:

«Лев Борисович! Из за короткого письма, которое я написала под диктовку Владимира Ильича с разрешения врачей, Сталин позволил себе вчера по отношению ко мне необычайно грубую выходку. Я не первый день в партии. В течение этих всех тридцати лет я никогда не слышала ни от одного товарища грубого слова. Дело партии и Ильича для меня не менее дорого, чем для Сталина. В настоящее время мне нужен максимум самообладания. О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичем, я знаю лучше, чем какой-либо врач, так как я знаю, что его волнует и что нет. Во всяком случае, я знаю это лучше Сталина.

Я обращаюсь к вам и к Григорию, как к гораздо более близким товарищам Владимира Ильича, и прошу вас оградить меня от грубых вмешательств в мою личную жизнь, а также от брани и угроз. Я не сомневаюсь, каким будет единогласное решение Контрольной Комиссии, которым Сталину угодно грозить мне. Но у меня нет ни сил, ни времени на эту глупую ссору. Кроме того, я живой человек, и сейчас мои нервы напряжены до предела.

Н. Крупская».

Надежда Константиновна написала это письмо 23 декабря 1922 года. Два с половиной месяца спустя, в марте 1923 года Владимир Ильич Ленин направил Сталину следующее письмо.

Письмо В. И. Ленина.

**«Товарищу Сталину;
копии: Каменеву и Зиновьеву.**

Дорогой товарищ Сталин!

Вы разрешили себе грубо вызвать мою жену к телефону и грубо отчитать ее. Хотя она сказала вам, что она согласна забыть о сказанных вами словах, все же Зиновьев и Каменев узнали об этом от нее. Я не намереваюсь забывать так легко о том, что делается против меня, и мне здесь не нужно подчеркивать, что все, что делается против моей жены, я рассматриваю, как бы если это делалось лично против меня. Поэтому я прошу вас тщательно взвесить, предпочитаете ли вы взять ваши слова обратно и извиниться, или же вы предпочитаете разрыв взаимоотношений между нами. (Оживление в зале)

Искренне ваш Ленин.

5 марта 1923 года».

«Товарищи! Я не буду комментировать этих документов. Они красноречиво говорят сами за себя. Если Сталин мог вести себя подобным образом при жизни Ленина и, в особенности, вести себя так по отношению

к Надежде Константиновне Крупской, которую партия хорошо знала и высоко ценила, как преданного друга Ленина и активного борца за дело партии с первых дней ее создания, — можно легко себе представить, как Сталин обращался с другими людьми. Эта отрицательная черта Сталина неуклонно развивалась в нем и в последние годы его жизни приобрела совершенно нетерпимый характер.

Как показали позднейшие события, опасения Ленина оправдались. В первый период после смерти Ленина Сталин еще обращал внимание на его (Ленина) совет, но позднее он начал игнорировать серьезные предупреждения Ильича.

Когда мы анализируем практику Сталина в отношении руководства партией и страной, когда мы задумываемся над всем тем, что совершил Сталин, мы необходимо должны придти к убеждению, что Ленин был прав. Отрицательные черты Сталина, которые при жизни Ленина были только в зачаточном состоянии, в течение последних лет переросли в грубое злоупотребление властью Сталиным, что причинило нашей партии несказанный вред.

Мы должны серьезно рассмотреть и правильно проанализировать этот вопрос, с тем, чтобы пресечь всякую возможность повторения в любой форме того, что имело место при Сталине, который абсолютно не терпел коллегиальности в руководстве и в работе, и который применял грубое насилие не только по отношению ко всему, что противостояло ему, но также и по отношению к тому, что его капризному и деспотическому характеру казалось не соответствующим его понятиям.

Сталин действовал не убеждением, разъяснениями и терпеливым сотрудничеством с людьми, а путем насильственного навязывания своих идей и требования безусловного подчинения своему мнению. Тот, кто выступал против его мнения или же пытался доказать правоту своего взгляда, был обречен на удаление из руководящего коллектива и на последующее мораль-

ное и физическое уничтожение. Это особенно справедливо по отношению ко времени после XVII съезда партии, когда много выдающихся партийных руководителей и рядовых партийных работников, честных и искренних борцов за дело коммунизма, пало жертвой деспотизма Сталина.

Мы должны подтвердить, что партия вела серьезную борьбу против троцкистов, правых уклонистов и буржуазных националистов, в результате которой она идеологически разоружила всех врагов ленинизма. Эта идеологическая борьба проводилась успешно, в результате чего партия окрепла и закалилась. Здесь Сталин сыграл положительную роль»...

«При этом, однако, следует обратить внимание на то, что даже в ходе развития острой идеологической борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других — к ним не применялись суровые репрессивные меры. Борьба велась на идеологической основе. Спустя же несколько лет, когда социализм был в основном построен в нашей стране, когда эксплуататорские классы были в общем ликвидированы, когда социальная структура Советского Союза в корне изменилась, когда резко сузилась общественная база враждебных партии политических движений и групп, когда задолго до этого идеологические противники партии были политически разбиты — тогда против них начались репрессии.

Именно в этот период (1935, 1937 и 1938 года) стала применяться практика массовых репрессий, проводимых при помощи государственного аппарата, сначала против врагов ленинизма — троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, которые задолго до этого были политически разгромлены партией, а впоследствии — также и против многих честных коммунистов, против тех партийных кадров, которые вынесли на себе тяжкое бремя гражданской войны и первые наиболее тяжелые годы индустриализации и коллективизации, против тех, которые активно боролись против троцкистов и правых уклонистов за ленинскую партийную линию.

Сталин изобрел понятие «врага народа». Этот термин автоматически делал ненужным доказывать идеологические ошибки, совершенные отдельным лицом или лицами, участвовавшими в споре. Это понятие — «враг народа» — сделало возможным применение жесточайших репрессий, нарушающих все нормы революционной законности, против любого, кто не соглашался со Сталиным по любому вопросу, против тех, кто только лишь подозревался во враждебном намерении, а также против тех, у кого была плохая репутация.

Это понятие «враг народа» практически исключало возможность какой-либо идеологической борьбы, выражения собственного мнения по тому или иному вопросу, даже по вопросам практического характера. Главным, и на деле единственным доказательством вины, вопреки всем нормам современной юриспруденции, было «признание» самого обвиняемого. Последующая проверка показала, что «признания» добывались при помощи применения к обвиняемому физического насилия. Это привело к глубокому нарушению революционной законности и к тому, что жертвами стало много ни в чем неповинных людей, которые в прошлом защищали партийную линию.

Следует отметить, что даже по отношению к тем лицам, которые в свое время выступали против партийной линии, часто не было никаких серьезных причин для их физического уничтожения. Для физического уничтожения таких лиц и была введена формула: «враг народа». Многие лица, которые были позднее уничтожены, как враги партии и народа, работали с Лениным во время его жизни. Некоторые из этих лиц допустили ошибки при жизни Ленина, но, несмотря на это, Ленин извлекал пользу из их работы, поправлял их и делал все возможное для того, чтобы сохранить их в рядах партии»...

«Совершенно иные отношения с людьми были характерны для Сталина. Ленинские приемы — терпеливая работа с людьми, их упорное и тщательное воспи-

тание, способность побуждать людей следовать за собой — не принуждением, а путем идеологического влияния на них всего коллектива — все это было совершенно чуждо Сталину. Он отверг ленинские методы убеждения и воспитания: он отверг метод идеологической борьбы ради метода административного насилия, массовых репрессий и террора. Во все возрастающем масштабе и все более упорно он действовал при помощи карательных органов, часто нарушая при этом все существующие нормы морали и советского права.

Произвол одного лица поощрял и допускал произвол со стороны других лиц. Массовые аресты и высылки многих тысяч людей, казни без суда и без нормального следствия — создавали обстановку неуверенности, страха и даже отчаяния. Это, конечно, не содействовало сплочению партийных рядов и всех слоев трудящихся масс. Наоборот, это повлекло за собой уничтожение и исключение из партии лояльных, но неудобных для Сталина работников»...

«Напомним несколько исторических фактов.

В дни до Октябрьской революции два члена ЦК большевистской партии — Каменев и Зиновьев — выступили против ленинского плана вооруженного восстания. Более того — 18 октября они опубликовали в меньшевистской газете «Новая Жизнь» заявление, в котором говорилось, что большевики готовятся к вооруженному восстанию, которое они (Каменев и Зиновьев) считают авантюрой. Таким образом, Каменев и Зиновьев раскрыли врагу решение Центрального Комитета провести восстание и тот факт, что восстание должно произойти в ближайшем будущем. Это было предательством по отношению к партии и революции. В связи с этим Ленин писал:

«Каменев и Зиновьев выдали Родзянко и Керенскому решение Центрального Комитета своей партии о вооруженном восстании...» (Собрание сочинений, том 26, страница 214).

Ленин поставил перед Центральным Комитетом вопрос об исключении Зиновьева и Каменева из партии.

Однако, после Великой Октябрьской Социалистической революции Зиновьеву и Каменеву, как известно, были предоставлены руководящие должности. Ленин назначил их на посты, где они проводили ответственные партийные решения и активно участвовали в работе руководящих партийных и советских органов. Известно, что Зиновьев и Каменев, при жизни Ленина, допустили целый ряд других серьезных ошибок. В своем «завещании» Ленин предупреждал, что «октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева не являлся случайностью». Однако, Ленин не ставил вопроса об их аресте и, тем более — об их расстреле.

Или обратимся к примеру с троцкистами. В настоящее время, после достаточно долгого исторического периода, мы можем говорить о борьбе с троцкистами с полным спокойствием и можем анализировать этот вопрос с достаточной объективностью. В конце концов, Троцкий был окружен людьми, социальное происхождение которых ни в коем случае не может быть отнесено к буржуазному обществу. Отчасти они принадлежали к партийной интеллигенции, а часть их вышла из среды рабочих. Мы можем назвать много имен тех, кто в свое время присоединился к троцкистам. Однако, эти же самые люди принимали активное участие в рабочем движении до революции и во время самой Октябрьской революции и во время закрепления победы этой величайшей из революций. Многие из них порвали с троцкистами и вновь вернулись на ленинские позиции. Нужно ли было уничтожать этих людей? Мы глубоко убеждены, что если бы Ленин был жив, то такие чрезвычайные меры никогда бы не применялись по отношению ко многим из них.

В этом случае мы не видим никакой мудрости, а только то проявление грубой силы, которым был в свое время встревожен Ленин»...

«Недавно и, в частности, после разоблачения банды Берия, Центральный Комитет рассмотрел ряд сфабрикованных этой бандой дел. При этом была вскрыта очень неприглядная картина жестокого произвола,

тесно связанного с неправильным поведением Сталина. Факты доказывают, что Сталин, используя свою неограниченную власть, действовал от имени ЦК, но не спрашивал при этом мнения не только членов ЦК, но даже и членов Политбюро ЦК. Нередко он не информировал их о лично им принятых решениях по чрезвычайно важным партийным и государственным вопросам.

Рассматривая вопрос о культе личности, мы должны прежде всего показать, какой вред он причинил интересам нашей партии»...

«Сталинский произвол по отношению к партии и ее Центральному Комитету стал совершенно очевидным после XVII партийного съезда, состоявшегося в 1934 году.

Имея в своем распоряжении многочисленные данные, доказывающие грубый произвол по отношению к партийным кадрам, Центральный Комитет создал партийную комиссию под контролем Президиума ЦК; ей было поручено расследование причин, сделавших возможным массовые репрессии против большинства членов и кандидатов ЦК, избранных на XVII съезде ВКП(б).

Эта комиссия ознакомилась с большим количеством материалов в архивах НКВД, а также с другими документами, и установила много случаев фабрикации дел против коммунистов, ложных обвинений, вопиющих нарушений социалистической законности — результатом которых была смерть невиновных людей. Стало очевидным, что многие партийные, советские и хозяйственные активисты, которые были заклеены в 1937—38 годах как «враги», в действительности нилями, а всегда были честными коммунистами: они были только заклеены и часто, не будучи больше в когда не были ни врагами, ни шпионами, ни вредителем состоянии выносить варварских пыток, обвиняли самих себя (по приказу следователей-фальсификаторов) во всякого рода тяжких и неправдоподобных преступлениях. Комиссия представила Президиуму ЦК об-

ширные и обоснованные материалы, касающиеся массовых репрессий против делегатов XVII съезда партии и против членов Центрального Комитета, избранных на этом съезде. Эти материалы были тщательно изучены Президиумом Центрального Комитета.

Установлено, что из ста тридцати девяти членов и кандидатов ЦК партии, избранных на XVII съезде, 98 человек, т. е. 70⁰/₀, были арестованы и расстреляны, большей частью в 1937—38 годах.

Каков был состав делегатов XVII съезда? Известно, что 80⁰/₀ участников XVII съезда с решающим голосом вступили в партию в годы подполья, до революции и во время гражданской войны, т. е. до 1921 года. По социальному происхождению основная масса делегатов были рабочие — 60⁰/₀ делегатов с решающим голосом. Хотя бы поэтому нельзя себе представить, чтобы съезд такого состава избрал Центральный Комитет, большинство которого оказалось бы врагами партии. Единственной причиной, почему 70⁰/₀ членов ЦК и кандидатов, избранных на XVII съезде, были заклеены врагами партии и народа было то, что честные коммунисты были оклеветаны, обвинения против них были сфабрикованы, а революционная законность серьезно подорвана.

Та же судьба постигла не только членов ЦК, но и большинство делегатов XVII съезда. Из 1966 делегатов с решающим или совещательным голосом 1108 человек были арестованы по обвинению в контрреволюционных преступлениях, т. е. явно больше половины. Именно этот факт показывает, насколько абсурдными, дикими и противоречащими здравому смыслу были обвинения против большинства участников XVII съезда.

Следует вспомнить, что XVII партийный съезд известен в истории как «съезд победителей». Делегатами съезда были активные участники строительства нашего социалистического государства; многие из них пострадали и сражались за интересы партии в дореволюционные годы и на фронтах гражданской войны;

они храбро сражались против врагов и часто бесстрашно смотрели в глаза смерти. Как мы можем верить, что такие люди в эпоху политической ликвидации зиновьевцев, троцкистов и правых уклонистов, а также после великих достижений социалистических строек, смогли оказаться «двуличными» и примкнули к лагерю врагов социализма?

Все это было результатом злоупотребления властью Сталиным, который начал применять массовый террор против партийных кадров.

В чем же причина, что массовые репрессии против «активистов» начали возрастать после XVII съезда? В том, что в это время Сталин настолько возвысил себя над партией и народом, что перестал считаться и с Центральным Комитетом, и с партией. Если до XVII съезда он еще считался с мнением коллектива, то после полной политической ликвидации троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев, когда в результате этой борьбы и социалистических побед в партии было достигнуто единство, Сталин перестал считаться с членами ЦК партии и даже с членами Политбюро. Сталин думал, что теперь он может решать все один, и что ему нужны только статисты; со всеми остальными он обращался так, что они могли только слушать и восхвалять его.

После преступного убийства С. М. Кирова начались массовые репрессии и грубые нарушения социалистической законности. Вечером 1 декабря 1934 года, по инициативе Сталина (без одобрения со стороны Политбюро, — которое последовало через два дня, между прочим), секретарь президиума ЦИК, а Енукидзе подписал следующее директивное указание:

- 1. Следовательским отделам предписывается ускорить дела обвиняемых в подготовке или проведении террористических актов.**
- 2. Судебным органам предписывается не задерживать исполнения смертных приговоров, касающихся преступлений этой категории, ради**

рассмотрения возможности помилования, так как Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР считает получение подобного рода прошений неприемлемым.

- 3. Органам комиссариата внутренних дел предписывается приводить в исполнение смертные приговоры преступникам упомянутой категории немедленно после вынесения этих приговоров.**

Это указание послужило основой для многочисленных случаев злоупотреблений против социалистической законности. Во время многочисленных сфабрикованных судебных процессов подсудимые обвинялись в «подготовке» террористических актов. Это делало невозможным пересмотр их дел, даже если они заявляли перед судом, что их «признания» были вынуждены силой или если они убедительно опровергали воздвигнутые против них обвинения.

Необходимо заявить, что обстоятельства убийства Кирова до сегодняшнего дня содержат в себе много непонятного и таинственного и требуют самого тщательного исследования. Есть причины подозревать, что убийце Кирова — Николаеву — помогал кто-то из людей, в обязанности которого входила охрана Кирова. За полтора месяца до убийства Николаев был арестован из-за его подозрительного поведения, но его выпустили и даже не обыскали. Необычайно подозрительно и то обстоятельство, что когда чекиста, которому была поручена охрана Кирова, везли на допрос 2 декабря 1934 года, он погиб во время автомобильной катастрофы, во время которой не пострадал ни один из других пассажиров машины. После убийства Кирова руководящим работникам ленинградского НКВД были вынесены очень легкие приговоры, но в 1937 г. их расстреляли. Можно предполагать, что они были расстреляны для того, чтобы замести следы организаторов убийства Кирова.

Массовые репрессии приняли огромные размеры с

конца 1936 года — после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи, датированной 25 сентября 1936 г., адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро. Содержание этой телеграммы было следующим:

«Считаем абсолютно необходимым и срочным, чтобы товарищ Ежов был назначен на пост народного комиссара внутренних дел. Ягода определенно показал себя неспособным разоблачить троцкистско-зиновьевский блок. НКВД отстает на 4 года в этом деле. Это отмечается всеми партийными работниками и большинством представителей НКВД».

Строго говоря, мы должны подчеркнуть, что Сталин не встречался с партийными работниками и поэтому не мог знать их мнения. Эта сталинская формулировка, что «НКВД отстает на 4 года» в применении массовых репрессий и что нужно «наверстать» запущенную работу, толкнула работников НКВД на путь массовых арестов и казней..

Необходимо отметить, что эта формулировка была также навязана февральско-мартовскому пленуму ЦК Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) в 1937 году. Резолюция пленума одобрила ее на основании доклада Ежова об «уроках», вытекающих из вредительской деятельности, диверсии и шпионажа.

В резолюции говорилось:

«Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, раскрытые в ходе расследования дел антисоветского троцкистского центра и его последователей на местах, показывают, что народный комиссариат внутренних дел отстал по крайней мере на 4 года в своей деятельности по разоблачению этих наиболее непримиримых врагов народа».

В это время массовые репрессии проводились под лозунгом борьбы с троцкистами. Представляли ли троц-

кисты действительно в то время такую опасность для партии и советского государства?

В течение лет, прошедших до февральско-мартовского пленума ЦК, троцкизм был полностью обезоружен; многие бывшие троцкисты изменили свои прежние взгляды и работали в различных отраслях строительства социализма. Ясно, что в условиях победы социализма не было никакого основания для массового террора в стране.

Доклад Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году «Недостатки партийной работы и методы ликвидации троцкистов и других двурушников» содержал попытку теоретического обоснования массового террора под предлогом, что, поскольку мы идем вперед к социализму, классовая борьба, якобы, должна обостряться. Сталин уверял, что этому учат история и Ленин.

В действительности же Ленин учил, что применение революционной силы вызывается необходимостью из-за сопротивления эксплуататорских классов; причем это относится к эпохе, когда эксплуататорские классы существуют и обладают силой. Но как только политическое положение страны улучшилось, когда в январе 1920 года Красная армия взяла Ростов и, таким образом, одержала важнейшую победу над Деникиным, — Ленин дал указание Дзержинскому прекратить массовый террор и отменить смертную казнь...»

«Сталин уклонился от ясных и простых предписаний Ленина. Сталин заставил партию и НКВД пользоваться массовым террором когда эксплуататорские классы были ликвидированы в нашей стране и когда не было никаких серьезных причин для применения чрезвычайного массового террора.

Этот террор был в действительности направлен не на остатки разбитых эксплуататорских классов, а против честных работников партии и Советского государства; против них создавались лживые клеветнические и нелепые обвинения в «двурушничестве», «шпиона-

же», «саботаже», подготовке фиктивных нелегальных «заговоров» и так далее.

На февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году многие члены действительно сомневались в правильности принятого курса в отношении репрессий под предлогом борьбы с двурушничеством.

Товарищ Постышев очень удачно выразил эти сомнения. Он сказал: «Я размышлял: суровые годы борьбы прошли, бесхребетные члены партии, которые сложились или примкнули к стану врагов, разбиты; за партию боролись здоровые элементы. Это были годы индустриализации, коллективизации. Я никогда не считал возможным, чтобы после такой суровой эпохи, Карпов и ему подобные люди могли оказаться в стане врагов (Карпов был работником украинского ЦК, и Постышев хорошо знал его). А теперь, согласно показаниям, выходит, что Карпов был завербован в 1934 году троцкистами. Я лично не верю, что в 1934 году честный член партии, прошедший долгий путь непримиримой борьбы против врагов за партию и социализм, оказался вдруг в лагере врагов. Я не верю этому... Я не могу представить себе, как было возможно идти с партией в течение тяжелых лет, и потом, в 1934 году, примкнуть к троцкистам. Это странно...»

Пользуясь сталинской формулировкой, а именно, что чем ближе мы к социализму, тем больше у нас врагов, и пользуясь резолюцией февральско-мартовского пленума ЦК на основе доклада Ежова, — провокаторы, которые проникали в органы государственной безопасности, вместе с бессовестными карьеристами, стали прикрываться именем партии при проведении террора против рядовых партийных кадров, кадров Советского государства и рядовых советских граждан. Достаточно сказать, что число арестов, основанных на обвинениях в контрреволюционных преступлениях, возросло в 10 раз с 1936 года по 1937.

Теперь, когда некоторые случаи так называемых «шпионов» и «диверсантов» расследованы, установлено, что все эти дела были сфабрикованы. Признания

в вине многих арестованных по обвинению во вражеской деятельности были получены с помощью жестоких и бесчеловечных пыток.

В то же время Сталин, как нам сообщили члены Политбюро того времени, не показывал им заявлений многих обвиненных политических активистов, когда они перед военным трибуналом отказывались от своих признаний и просили об объективном рассмотрении их дел. Таких заявлений было много и Сталин, несомненно, знал о них.

Центральный Комитет считает необходимым сообщить съезду о многих подобных сфабрикованных «делах» против членов Центрального Комитета партии, избранных на XVII партийном съезде.

Примером злостной провокации, отвратительной фальсификации и преступного нарушения революционной законности является «дело» бывшего кандидата в Политбюро ЦК, одного из виднейших работников партии и советского правительства, товарища Эйхе, члена партии с 1905 года. Товарищ Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года на основании клеветнических материалов, без санкции прокурора СССР, которая в конце концов была получена только 15 месяцев спустя после ареста.

Расследование дела Эйхе происходило при грубейшем нарушении советской законности и сопровождалось произволом и фальсификацией. Эйхе был вынужден под пыткой подписать протокол своего «признания», заранее подготовленный следователями, в котором он и некоторые другие видные партийные работники обвинялись в антисоветской деятельности. 1 октября 1939 года Эйхе послал заявление Сталину, в котором категорически отрицал свою вину и просил пересмотреть его дело. В этом заявлении он писал: «Нет худшего несчастья, чем сидеть в тюрьме правительства, за которое я всегда боролся».

Казалось бы, такое важное заявление заслуживало рассмотрения со стороны ЦК. Однако, этого не произошло. Заявление было передано Берия, и страшное

издевательство над товарищем Эйхе, кандидатом в члены Политбюро, продолжалось.

2 февраля 1940 года Эйхе судили. На суде он не признал за собой никакой вины. Он сказал следующее:

«Во всех моих так называемых признаниях ни одного слова не написано мной, за исключением подписи, которую я был вынужден поставить. Я сделал «признание» под давлением со стороны следователя, который со времени моего ареста подвергал меня пыткам. После этих пыток я стал писать всю эту бессмыслицу... Для меня важнее всего сказать здесь суду, партии и Сталину, что я невиновен. Я никогда не был виновен в каком-то заговоре. Я умру, веря в правильность политики партии, как я верил в нее в течение всей моей жизни».

4 февраля Эйхе был расстрелян. Теперь точно установлено, что дело Эйхе было сфабриковано; он был посмертно реабилитирован.

Товарищ Рудзутак, кандидат в члены Политбюро, член партии с 1905 года, человек, который провел десять лет на царской каторге, категорически отказался перед судом от вынужденного у него признания. В протоколе сессии коллегии Верховного суда содержится следующее заявление Рудзутака:

«...Единственная просьба, с которой он обращается к суду — это сообщить ЦК ВКП(б), что в НКВД есть еще не ликвидированный Центр, ловко фабрикующий дела и заставляющий невинных людей давать «признания»; у обвиняемых нет возможности доказать, что они не участвовали в преступлениях, о которых говорится в «признаниях» различных лиц. Методы следствия таковы, что они вынуждают людей лгать и клеветать на совершенно невинных людей, не говоря уже о таких, кто уже обвинен.

Он просит суд разрешить ему доложить об этом

ЦК ВКП(б) в письменной форме. Он заверяет суд, что он лично никогда не имел никаких враждебных намерений по отношению к политике нашей партии, потому что он всегда был согласен с партийной линией во всех областях экономического и культурного строительства».

Это заявление Рудзутака было оставлено без внимания, несмотря на то, что Рудзук был в свое время председателем Центральной Контрольной Комиссии, которая была создана в соответствии с ленинским понятием смысла борьбы за единство партии. Так погиб руководитель этого высокоавторитетного партийного органа. Он пал жертвой грубого произвола; его даже не вызвали на заседание Политбюро ЦК, потому что Сталин не хотел говорить с ним. В течение 20 минут был вынесен приговор и Рудзук был расстрелян. После тщательного рассмотрения дела в 1955 году установлено, что обвинения против Рудзутака были неверны и были основаны на клеветническом материале. Рудзук был посмертно реабилитирован.

Каким образом бывшие работники НКВД фабриковали мнимые «антисоветские центры» и «блоки», пользуясь провокационными методами, видно из признания товарища Розенблюма, члена партии с 1905 года, который в 1937 году был арестован ленинградским НКВД.

При рассмотрении в 1955 году дела Комарова Розенблюм раскрыл следующий факт: когда Розенблюм был арестован в 1937 году, его подвергли страшным пыткам, в ходе которых ему приказали «признаться» в ложной информации насчет себя самого и других лиц. Затем его провели в кабинет Заковского, который предложил ему освобождение при условии, что на суде он принесет сфабрикованное в 1937 году признание относительно «террористического центра саботажа, шпионажа и диверсии в Ленинграде». С невероятным цинизмом Заковский описал гнусный «механизм», при помощи которого ловко фабриковались вымышленные «антисоветские заговоры».

«Чтобы иллюстрировать мне этот механизм, — сообщил Розенблум, — Заковский описал мне несколько возможных вариантов организации такого «центра» и его отделений. Подробно описав мне организацию, Заковский сказал мне, что НКВД заготавливает дело этого «центра», и добавил, что суд будет открытым. К суду привлекли четырех или пять членов этого «центра»: Чудова, Угарова, Смородина, Позерна, Шапошникову (жену Чудова) и других... Дело «ленинградского центра» должно быть составлено солидно и для этого нужны показания свидетелей. При этом, социальное происхождение и положение свидетелей в партии будут играть немалую роль.

Вам самому, — сказал Заковский, — не придется ничего выдумывать. НКВД заготовит для вас готовое описание каждого отделения «центра». Вам нужно будет тщательно изучить его и помнить все вопросы и ответы, с которыми вам придется иметь дело во время суда. Дело это будет готово месяца через 4—5, может быть, через полгода. Все это время вы должны будете готовиться, чтобы не скомпрометировать следствие и себя. Ваша будущность зависит от того, как пройдет суд и каковы будут его результаты. Если вы выдержите, вы спасете свою жизнь и мы будем кормить и одевать вас на правительственный счет до самой вашей смерти».

Еще более широко фальсификация дел практиковалась на местах. Штабквартира Свердловской области «открыла» так называемый «уральский штаб восстания» — орган блока правых уклонистов, троцкистов, эсеров и церковных руководителей. Его руководителем, якобы, был секретарь свердловского обкома и член ЦК ВКП(б) Кабаков, член партии с 1914 года. Материалы следствия, произведенного в то время, показывают, что почти во всех краях, областях и республиках будто бы существовали «шпионско-террористи-

ческие и диверсионно-саботажные организации и центры правых троцкистов» и что во главе таких организаций, как правило, по непонятным причинам, стояли первые секретари обкомов, крайкомов и республиканских центральных комитетов.

Тысячи честных и невинных коммунистов погибли вследствие этих чудовищных фальсификаций таких «дел», в результате того, что принимались всевозможные клеветнические «признания», в результате вынужденных обвинений против самих себя и других. Так же были сфабрикованы «дела» видных партийных и государственных деятелей: Коссиора, Чубаря, Постышева, Косарева и других.

В эти годы применялись в массовом масштабе репрессии, которые не были основаны ни на каких конкретных фактах и в результате которых партия понесла тяжкие потери в кадрах. Допускался гнусный метод, при котором НКВД заготавливал списки лиц, дела которых подлежали юрисдикции Военной коллегии. При этом приговоры заготавливались заранее. Ежов обычно посылал эти списки лично Сталину, который утверждал предложенную меру наказания. В 1937—38 годах Сталину было направлено 383 таких списка с именами тысяч партийных, советских, комсомольских и хозяйственных работников. Он утверждал эти списки. Большая часть этих дел теперь пересматривается и большая часть их уже аннулирована, потому что они были необоснованными и сфабрикованными. Достаточно сказать, что с 1954 года по настоящее время Военная коллегия Верховного суда реабилитировала 7670 человек, многие из которых реабилитированы посмертно.

Массовые аресты партийных и советских хозяйственных и военных работников причинили огромный вред нашей стране и делу социалистического строительства.

Массовые репрессии имели отрицательное влияние на морально-политическое состояние партии, создали атмосферу неуверенности, сеяли взаимное недоверие

между коммунистами. Поощрялись всякого рода клеветники и карьеристы...»

«Мы справедливо обвиняем Ежова в дегенеративной практике 1937 года. Но нужно ответить на следующие вопросы: мог ли Ежов арестовать, например, Коссиора без ведома Сталина? Был ли в Политбюро обмен мнений или решение по этому вопросу? Нет, не было, как не было их и в других случаях такого же рода. Мог ли Ежов сам решать важные вопросы, как судьба таких выдающихся партийных деятелей? Нет, было бы наивно считать, что это было делом одного Ежова. Совершенно ясно, что эти вопросы решались Сталиным и что без его приказаний и его одобрения Ежов этого делать не мог.

Мы рассматривали дела и реабилитировали Коссиора, Рудзутака, Постышева, Косарева и других. По каким причинам они были арестованы и приговорены к расстрелу? Пересмотренные материалы показывают, что причин для этого не было. Они, как и многие другие, были арестованы без ведома прокуратуры. При таком положении не было нужды в чьей-либо санкции: да и о каких санкциях могла идти речь, когда все решал Сталин. Он сам был главным прокурором во всех этих делах. Сталин не только соглашался, он сам по своей инициативе давал распоряжения об аресте. Мы должны сказать это, чтобы делегаты съезда ясно поняли положение и смогли сами сделать необходимые выводы.

Факты подтверждают, что многие злоупотребления были проведены по приказаниям Сталина, без всякого учета норм партийной и советской законности. Сталин был очень недоверчивым человеком; он был болезненно подозрителен; мы знаем это по работе с ним. Он мог взглянуть на кого-нибудь и сказать: «Почему у тебя сегодня глаза бегают?» или «Почему ты сегодня отворачиваешься и избегаешь смотреть мне прямо в глаза?». Такая болезненная подозрительность создала в нем общее недоверие, даже к выдающимся партийным работникам, которых он знал годами. Всю-

ду и везде он видел «врагов», «двурушников» и «шпионов».

Обладая неограниченной властью, он занимался огромным произволом и уничтожал людей морально и физически. Создалось положение, при котором никто не мог выразить свою волю.

Если Сталин говорил, что того или иного человека следует арестовать, то необходимо было принимать на веру, что это лицо является «врагом народа». Тем временем, члены шайки Берия, которая стояла во главе органов государственной безопасности, превосходили самих себя, доказывая виновность арестованных и правдивость фальсифицированных ими материалов.

А какие при этом предлагались доказательства? «Признания» обвиняемых. И следователи принимали эти «признания». Но как могло получиться, что человек признавался в преступлениях, которых он вовсе не совершал? Только одним путем — путем применения физических методов воздействия, пыток, доведивших его до потери сознания, лишавших его способности суждения, отнимавших у него все человеческое достоинство. Так получались эти «признания».

Когда в 1939 году волна массовых арестов стала спадать, когда руководители местных партийных органов стали обвинять работников НКВД в том, что к арестованным применялись методы физического воздействия, — Сталин 20 января 1939 года отправил шифрованную телеграмму секретарям областных и краевых комитетов, ЦК республиканских компартий, народным комиссарам внутренних дел и начальникам органов НКВД.

В этой телеграмме говорилось:

«ЦК ВКП(б) поясняет, что применение методов физического воздействия в практике НКВД дозволяется с 1937 года согласно разрешению ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют методы физического воздействия против представителей социалистического про-

летариата и при том применяют эти методы в самой отвратительной форме. Возникает вопрос, почему социалистические разведывательные органы должны быть более гуманны по отношению к бешеным агентам буржуазии и заклятым врагам рабочего класса и колхозников? ЦК ВКП(б) считает, что методы физического воздействия должны, в виде исключения, и впредь применяться по отношению к известным и отъявленным врагам народа и рассматриваться в этом случае, как допустимый и дозволенный метод».

Таким образом Сталин от имени ЦК ВКП(б) санкционировал самое грубое нарушение социалистической законности, пытки и насилия, что, как мы видим, привело к клевете и самообвинениям невиновных людей...»

«Сосредоточение власти в руках одного человека — Сталина — привело к серьезным последствиям во время Великой Отечественной войны. Если взять многие наши романы, фильмы и исторические «научные труды», то, согласно им, роль Сталина в Отечественной войне оказывается совершенно невероятной. Сталин предвидел все. Советская армия, на основе стратегического плана, разработанного задолго до того Сталиным, применила тактику так называемой «активной обороны», т. е. тактику, которая дала немцам возможность дойти до Москвы и Сталинграда. Применяя такую тактику Советская армия, будто бы только благодаря гению Сталина, перешла в наступление и сломила врага. Историческая победа, которой добились вооруженные силы Советской страны, которой добился наш героический народ — в таких романах, фильмах и «научных трудах» целиком приписывается стратегическому гению Сталина.

Мы должны внимательно проанализировать этот вопрос, потому что он имеет огромное значение не только с исторической, но и с политико-воспитательной и практической точки зрения. Каковы были фак-

ты на самом деле? До войны вся наша печать и вся наша политвоспитательная работа отличалась своим хвастливым тоном: если враг вступит на священную Советскую землю, то на каждый удар врага мы ответим тройным ударом, мы будем бить врага на его территории и выиграем войну без больших потерь. Но эти декларативные заявления не основывались на конкретных фактах, которые действительно гарантировали бы неприкосновенность наших границ.

Во время и после войны Сталин выдвинул тезис, что та трагедия, которую перенес наш народ в первый период войны, была результатом «неожиданного» нападения немцев на Советский Союз. Но, товарищи, это совсем неверно. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он поставил себе задачу уничтожить коммунизм. Чтобы добиться этой агрессивной цели, он создавал всяческие пакты и блоки. Например, пресловутую ось Берлин—Рим—Токио.

Многие факты из довоенного периода ясно показывают, что Гитлер готовился во-всю, чтобы начать войну против Советского государства, и что он сосредоточил у советских границ крупные воинские соединения, в том числе танковые части. Теперь опубликованы документы, в которых видно, что уже 3 апреля 1941 года Черчилль, через английского посла в СССР Криппса, лично предупредил Сталина о том, что немцы начали перегруппировку своих вооруженных сил с целью нападения на Советский Союз. Само собой разумеется, что Черчилль делал это вовсе не из дружеских чувств к советскому народу. Он делал это в своих империалистических целях — привести Германию и СССР к кровавой войне между собой и этим укрепить положение Британской империи.

Но все же Черчилль утверждает в своих мемуарах, что он пытался «предупредить» Сталина и обратить его внимание на грозящую опасность. Черчилль настойчиво подчеркивал это в своих телеграммах от 18 апреля и в последующие дни. Однако, Сталин не обратил никакого внимания на эти предупреждения. Бо-

лее того, Сталин отдал распоряжение не обращать внимания на подобную информацию, чтобы не спровоцировать начала военных действий.

Мы должны заявить, что информация о готовящемся вооруженном нападении Германии на Советский Союз поступала также из наших собственных военных и дипломатических источников; однако, так как руководство было настроено против информации подобного характера, то ее отправляли с чувством боязни и оценивали весьма сдержанно. Так, например, в сообщении, посланном из Берлина 6 мая 1941 года советским военным атташе капитаном Воронцовым, говорилось следующее:

«Советский гражданин Бозер... сообщил заместителю военно-морского атташе, что, согласно полученным им сведениям от одного немецкого офицера, работающего в личной ставке Гитлера, 14 мая Германия готовится напасть на Советский Союз со стороны Финляндии, Прибалтийских стран и Латвии. Одновременно будут проведены массированные воздушные налеты на Москву и Ленинград, а также произведены десанты на пограничные города...»

22 мая 1941 года заместитель военного атташе в Берлине Хлопов сообщил в своем докладе, что «...наступление германской армии назначено на 15 июня, однако, возможно, что оно произойдет в первых днях июня...»

В телеграмме, датированной 18 июня 1941 года, от нашего посольства в Лондоне, говорилось: «Криппс глубоко убежден в неизбежности вооруженного конфликта между Германией и СССР, который начнется не позднее середины июня. Согласно Криппсу, немцы уже сконцентрировали 147 дивизий (включая военно-воздушные силы и вспомогательные части) вдоль советских границ...».

Несмотря на эти исключительно серьезные предупреждения, необходимые шаги для соответствующей подготовки нашей страны к обороне и для предотвращения неожиданного нападения на нее предприняты

не были. Имели ли мы время и возможность для такой подготовки? Да, мы имели их. Наша промышленность была уже достаточно развита для того, чтобы снабдить Советскую армию всем, в чем она нуждалась.

Если бы наша промышленность была во время и ответственным образом мобилизована для работы на нужды армии, наши потери во время войны были бы гораздо меньше. Однако, такая мобилизация не была начата во время. И уже в первые дни войны стало ясно, что наша армия была плохо вооружена, что нам не хватало артиллерии, танков и самолетов, чтобы сбросить врага.

Таково было положение с вооружением. В связи с этим, нельзя забыть, например, следующий факт. Незадолго до нападения на Советский Союз гитлеровской армии, Кирпонос, который был в то время начальником Киевского военного округа (позднее он был убит на фронте), писал Сталину, что немецкие армии стоят на реке Буг и что, по всей вероятности, они в самом ближайшем будущем перейдут в наступление. В соответствии с этим, Кирпонос предлагал создать мощную оборону, эвакуировать около 300 тысяч человек из пограничных районов, а также построить ряд оборонительных узлов, в том числе противотанковые рвы, окопы и тому подобное. На это Москва ответила, что проведение таких мероприятий явилось бы провокацией, что не следует начинать каких-либо подготовительных работ вдоль границ, чтобы не дать немцам никакого повода для открытия военных действий. В результате, наши границы оказались недостаточно подготовленными для отражения врага.

Когда фашистские армии действительно вторглись на советскую территорию и военные действия начались, Москва отдала приказ не открывать ответного огня. Почему? Потому что Сталин, несмотря на очевидные факты, думал, что война еще не началась, что все это было провокационным действием со стороны нескольких недисциплинированных частей немецкой

армии и что наши ответные действия могли бы послужить основанием для немцев начать войну.

Известен также следующий факт. Накануне вторжения гитлеровской армии на территорию Советского Союза один немецкий гражданин перешел границу и заявил, что немецкие армии получили приказ начать военные действия против Советского Союза в ночь на 22 июня в 3 часа. Об этом немедленно было сообщено Сталину, однако, и на это он не обратил никакого внимания.

Как вы видите, игнорировалось все: предупреждения некоторых военачальников, сообщения перебежчиков из вражеской армии и даже открытые враждебные действия противника. Может ли это служить примером бдительности главы партии и государства в такой особенно значительный исторический момент?

Каковы же были результаты этого беззаботного отношения, этого игнорирования совершенно ясных фактов? Результат был таков, что уже в первые часы войны враг уничтожил в наших пограничных областях большую часть наших военно-воздушных сил, артиллерии и другого военного снаряжения; он ликвидировал значительное количество наших воинских кадров и дезорганизовал наше военное руководство. В результате всего этого мы не смогли предотвратить продвижения противника вглубь страны.

Очень прискорбные последствия, особенно в начале войны, были вызваны ликвидацией Сталиным многих лиц из числа командного состава армии и политических работников в 1937-41 гг., из-за его подозрительности и благодаря клеветническим обвинениям. В эти годы репрессиям были подвергнуты определенные слои военных кругов, начиная, буквально, с командиров рот и батальонов и кончая руководителями высших воинских соединений. В это время были почти полностью ликвидированы руководящие армейские кадры, которые приобрели военный опыт в Испании и на Дальнем Востоке.

Проводившаяся в широком масштабе политика ре-

прессий против военных кадров привела также к подрыву воинской дисциплины, так как в течение нескольких лет офицерам всех званий и даже солдатам, состоящим в партийных и комсомольских организациях, внушалась необходимость «разоблачать своих начальников, как тайных врагов». Вполне естественно, что это отрицательно повлияло на состояние воинской дисциплины в первый период войны.

Как вы знаете, до войны мы имели превосходные военные кадры, которые были безусловно преданы партии и родине. Достаточно сказать, что те из них, которым удалось выжить, несмотря на суровые пытки, которым они подвергались в тюрьмах, с первых же дней войны проявили себя настоящими патриотами и героически сражались во славу родины. Я имею в виду таких товарищей, как Рокоссовский (который, как вы знаете, был арестован и сидел в тюрьме), Горбатов, Мерецков (который является делегатом настоящего съезда), Подлас (замечательный командир, погибший на фронте) и многие, многие другие. Однако, много таких командиров погибло в лагерях и тюрьмах, и армия их больше так и не увидела. Все это привело к ситуации, сложившейся в начале войны и представлявшей собой огромную угрозу нашей родине.

Было бы неправильным забывать, что после первых серьезных неудач и поражений на фронте Сталин думал, что наступил конец. В одной из своих речей, произнесенных в те дни, он сказал: «Все, что создал Ленин, мы потеряли навсегда».

После этого, в течение долгого времени Сталин фактически не руководил военными действиями, прекратив делать что-либо вообще. Он вернулся к активному руководству только после того, как несколько членов Политбюро пришли к нему и сказали, что необходимо немедленно предпринять определенные шаги, чтобы улучшить положение на фронте. Поэтому грозную опасность, нависшую над нашей родиной в первый период войны, следует отнести, главным образом, за счет

неправильных методов руководства Сталиным государством и партией.

Однако, мы говорим не только о моменте начала войны, который привел к серьезной дезорганизации нашей армии и причинил нам тяжелые потери. Даже после начала войны нервность и истеричность, проявленные Сталиным, вмешательство в руководство военными действиями причинили нашей армии серьезный ущерб. Сталин был далек от понимания развивавшихся на фронте действительных событий. И это понятно, если учесть, что в течение всей Отечественной войны он ни разу не посетил ни одного участка фронта или же освобожденного города, за исключением краткой поездки по Можайскому шоссе, когда на фронте создано устойчивое положение. Этому случаю были посвящены многие литературные труды, полные всевозможных выдумок, и множество картин.

Одновременно Сталин вмешивался в проведение операций и издавал приказы, которые не учитывали действительного положения на данном участке фронта и которые не могли привести ни к чему иному, кроме огромных людских потерь. В связи с этим, я разрешу себе привести один характерный факт, демонстрирующий, как Сталин руководил операциями на фронте. На этом съезде присутствует маршал Баграмян, который в свое время руководил разработкой операций в штабе Юго-Западного фронта и который может подтвердить то, что я вам скажу.

Когда в 1942 году в районе Харькова создано чрезвычайно серьезное положение для нашей армии, мы правильно решили не проводить операции, целью которой было окружение Харькова, так как действительная обстановка была в то время такова, что продолжение проведения этой операции грозило бы нашей армии гибельными последствиями. Мы сообщили об этом Сталину, утверждая, что создавшееся положение требует пересмотра оперативных планов таким образом, чтобы не дать врагу возможности ликвидировать значительное сосредоточение наших войск. Вопреки

здравому смыслу, Сталин отверг наше предложение и издал приказ о продолжении операции по окружению Харькова, несмотря на то, что к этому времени многие сосредоточения наших войск сами находились под угрозой окружения и уничтожения. Я позвонил Василевскому и попросил его:

— Александр Михайлович, возьми карту (Василевский присутствует здесь) и покажи товарищу Сталину создавшееся положение.

Следует заметить, что Сталин разрабатывал операции на глобусе. Да, товарищи, он обычно брал глобус и прослеживал на нем линию фронта.

Я сказал товарищу Василевскому:

— Покажи ему положение на карте; в данной обстановке мы не можем продолжать задуманную операцию. Старое решение должно быть изменено для пользы дела.

Василевский ответил, что Сталин уже изучил этот вопрос и что он, Василевский, отказывается говорить еще раз по этому поводу со Сталиным, так как последний не хочет никаких споров по поводу этой операции.

После моего разговора с Василевским, я позвонил Сталину, на его дачу. Однако, Сталин не ответил на звонок и к телефону подошел Маленков. Я сказал товарищу Маленкову, что я звоню с фронта и хотел бы говорить со Сталиным. Сталин сообщил мне через Маленкова, что я должен говорить с Маленковым. Я заявил вторично, что хочу сообщить лично Сталину об опасном положении, создавшемся для нас на фронте. Однако Сталин не счел нужным поднять трубку и снова заявил, что мне следует разговаривать с ним через Маленкова, хотя в то время он находился в нескольких шагах от телефона. После того, как Сталин «выслушал» таким образом нашу просьбу, он сказал:

— Оставить все так, как есть!

И что же произошло в результате этого? Худшее из того, чего мы ожидали: немцы окружили скопления наших войск и, в результате, мы потеряли сотни ты-

сяч наших солдат. Вот пример военного «гения» Сталина, вот чего он нам стоил!

Однажды, после окончания войны, во время встречи Сталина с членами Политбюро, Анастас Иванович Микоян заметил, что Хрущев был, вероятно, прав, когда он звонил насчет Харьковской операции, и что напрасно его предложение не было принято. Вы бы посмотрели, в какое бешенство пришел Сталин! Как можно было только допустить, что он, Сталин, был неправ?! Ведь он — «гений», а гений неправ быть не может!

Каждый может ошибаться, но Сталин считал, что он никогда не совершал ошибок, что всегда был прав. Он никогда не признавался кому-нибудь, что он совершил какую-либо ошибку — большую или маленькую — несмотря на то, что он допустил целый ряд ошибок как в теоретических вопросах, так и в практической деятельности.

После окончания этого съезда партии мы, по всей вероятности, должны будем переоценивать многие военные операции и представить их в истинном свете.

Тактика, на проведении которой настаивал Сталин, не зная основ руководства боевыми операциями, стоила нам много крови, пока, наконец, нам не удалось остановить противника и перейти в наступление»...

«Тем более постыден тот факт, что после нашей великой победы над врагом, которая стоила нам так много жертв, Сталин начал снижать многих командиров, способствовавших победе над врагом, так как он исключал всякую возможность того, что заслуги на фронте могут быть приписаны кому-либо другому, кроме него самого»...

«Сталин был очень заинтересован в оценке товарища Жукова, как военного руководителя. Он часто спрашивал меня, какого я мнения о Жукове. Я ему тогда сказал: «Я знаю Жукова давно. Он хороший генерал и хороший военачальник.»

После войны Сталин начал говорить всякую чепуху о Жукове и, среди прочего, следующее:

— Вы хвалили Жукова, но он этого не заслуживает. Говорят, что перед каждой операцией Жуков брал в руку землю, нюхал ее и говорил: «Мы можем начать наступление», или же наоборот: «Задуманная операция не может быть проведена».

Я ему тогда ответил:

— Товарищ Сталин, я не знаю, кто это выдумал, но это неправда.

Возможно, что Сталин сам выдумывал такие вещи, чтобы умалить роль и военные способности маршала Жукова.

В связи с этим, Сталин очень энергично популяризировал себя, как великого полководца; самыми различными путями он старался привить народу мысль, что все победы, одержанные Советской страной во время Великой Отечественной войны, были одержаны благодаря смелости, храбрости и гениальности Сталина и никого более. Точно так же, как Кузьма Крючков, он насаживал на пику по семь человек.

Возьмем, например, наши исторические и военные фильмы, а также некоторые литературные произведения — от них становится тошно. Их истинной целью является развитие темы восхваления Сталина, как военного гения. Вспомним фильм «Падение Берлина». В нем действует только Сталин; он отдает приказы в зале, где много пустых стульев и только один человек подходит к нему и что-то докладывает — это Поскребышев, его верный оруженосец. Где же военное командование? Где Политбюро? Где правительство? Что они делают и чем они занимаются? Об этом в фильме ничего нет. Сталин действует за всех; он не считается ни с кем, не спрашивает совета ни у кого.

Все представляется народу в этом фальшивом свете. Почему? Для того, чтобы окружить Сталина славой, вопреки фактам и вопреки исторической правде. Встает вопрос: где же были военные, на плечах которых лежала вся тяжесть войны? Их в фильме нет: Сталин не оставил для них места...

«Товарищи, позвольте перейти теперь к некоторым

другим фактам. Советский Союз справедливо считается образцом многонационального государства, потому что мы на практике обеспечили равенство и дружбу всех народов, живущих на нашей великой родине. Тем более поэтому чудовищны акты, инициатором которых был Сталин и которые являются грубым нарушением основных ленинских принципов национальной политики Советского государства. Мы имеем в виду массовую высылку из родных мест целых народов, вместе с коммунистами и комсомольцами, без каких-либо исключений; эта высылка не была продиктована никакими военными соображениями.

Так, уже в конце 1943 года, когда наши постоянные прорывы на фронтах Великой Отечественной войны определили ее исход в пользу Советского Союза, было принято и проведено решение относительно высылки всех карачаевцев с земель, на которых они жили.

В тот же самый период, в конце декабря 1943 года, такая же судьба постигла все население Калмыцкой Автономной Республики.

В марте 1944 года были полностью высланы чеченский и ингушский народы, а Чечено-Ингушская Автономная Республика была ликвидирована.

В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской Автономной Республики были высланы в отдаленные места почти все балкары, а сама республика переименована в Кабардинскую Республику.

Украинцы избегли этой участи только потому, что их было слишком много и не было места, куда их сослать. Иначе он их тоже сослал бы.

Не только марксист-ленинец, но и просто ни один здравомыслящий человек не поймет, как можно обвинять в изменнической деятельности целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, как можно применять против них массовые репрессии, обрекать их на бедствия и страдания за враждебные акты отдельных лиц или групп.

После окончания Отечественной войны Советская страна с гордостью отметила замечательные победы,

одержанные ценой великих жертв и огромных усилий. Страна переживала период политического энтузиазма. Партия вышла из войны еще более сплоченной, в огне войны партийные кадры закалились и окрепли. При таком положении, ни у кого не могло быть и мысли о возможности каких-либо заговоров в партии. И именно в это время появилось на свет так называемое «Ленинградское дело». Как мы теперь доказали, это дело было сфабриковано. В числе ликвидированных ни в чем неповинных товарищей были Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков и другие.

Как известно, Вознесенский и Кузнецов были талантливими и выдающимися руководителями. Когда-то они были очень близки к Сталину. Достаточно сказать, что Сталин назначил Вознесенского первым заместителем председателя Совета Министров, а Кузнецов был избран секретарем ЦК. Уже сам факт, что Сталин поручил Кузнецову руководство органами государственной безопасности, доказывает, каким доверием он пользовался.

Как могло случиться, что они были объявлены врагами народа и ликвидированы?

Факты доказывают, что «Ленинградское дело» было одним из проявлений сталинского произвола над партийными кадрами. Если бы в ЦК партии и в Политбюро существовало нормальное положение, дела такого рода были бы рассмотрены там, в соответствии с партийной практикой, и все факты, относящиеся к делу, оценены. В результате, это дело так же, как и ему подобные, не возникло бы.

Нужно сказать, что после войны положение еще более осложнилось. Сталин стал еще более капризным, раздражительным и жестоким, в особенности возросла его подозрительность. Его мания преследования стала принимать невероятные размеры. Многие работники становились в его глазах врагами. После войны Сталин еще более оторвался от коллектива. Все решал он один, не обращая внимания ни на кого и ни на что.

Эта невероятная подозрительность была умно исполь-

зована низким провокатором и подлым врагом — Берия, который убил тысячи коммунистов и преданных советских людей. Повышение Вознесенского и Кузнецова встревожило Берия. Как мы это сейчас доказали, именно Берия «предложил» Сталину, что он, Берия, со своими сообщниками сфабрикует материалы в форме заявлений и анонимных писем, а также в форме различных слухов и разговоров.

Центральный Комитет партии пересмотрел так называемое «Ленинградское дело»; невинно пострадавшие реабилитированы и честь славной Ленинградской партийной организации восстановлена. Абакумов и другие, сфабриковавшие это дело, предстали перед судом, суд состоялся в Ленинграде и все они получили по заслугам.

Возникает вопрос — почему мы только теперь видим, в чем суть этого дела, почему мы не сделали ничего раньше, при жизни Сталина, чтобы предотвратить гибель невинных людей? Потому что Сталин лично наблюдал за «Ленинградским делом», а большинство членов Политбюро в то время не знало всех обстоятельств этого дела и не могло поэтому вмешаться.

Когда Сталин получил от Берия и Абакумова материалы, он, не просмотрев эти клеветнические материалы, приказал прекратить дальнейшее расследование «дела» Вознесенского и Кузнецова. Это решило их судьбу... .

«Самодурство Сталина проявлялось не только в решениях, относящихся к внутренней жизни страны, но также и в международных отношениях Советского Союза.

Июльский пленум Центрального Комитета детально изучил причины развития конфликта с Югославией. Сталин в этом играл постыдную роль.

Я вспоминаю первые дни, когда конфликт между Советским Союзом и Егославией начал искусственно раздуваться. Однажды, когда я прибыл из Киева в Москву, я был приглашен к Сталину, который, ука-

зывая на копию письма недавно посланного Тито, спросил меня: «Вы это читали?»

Не ожидая моего ответа, он сказал:

— Стоит мне пошевелить мизинцем, и Тито больше не будет. Он падет.

Нам пришлось дорого расплачиваться за это «шевеление мизинцем». В этом заявлении выразилась сталинская мания величия, но он всегда действовал именно так: «Стоит мне пошевелить мизинцем — и не станет Коссиора»; «Стоит мне пошевелить мизинцем еще раз — и исчезнут Вознесенский, Кузнецов и многие другие».

«Давайте также вспомним «Дело врачей-вредителей». На самом деле не было никакого «дела», кроме заявления женщины-врача Тимашук, на которую, по всей вероятности, кто-то повлиял или же просто приказал (кстати, она была неофициальным сотрудником органов государственной безопасности) написать Сталину письмо, в котором она заявляла, что врачи якобы применяли неправильные методы лечения.

Для Сталина было достаточно такого письма, чтобы придти к немедленному заключению, что в Советском Союзе имеются врачи-вредители... Он дал указание арестовать группу видных советских медицинских специалистов. Он лично посоветовал, как следует вести следствие и какие методы следует применять при допросах арестованных. Он сказал, что академика Виноградова следует заковать в кандалы, а другого следует избить. На этом съезде присутствует, в качестве делегата, бывший министр Государственной безопасности товарищ Игнатъев. Сталин ему резко заявил:

— Если ты не добьешься признания врачей, мы тебя укоротим на голову.

Сталин лично вызвал к себе следователя, дал ему указания, рекомендовал ему методы, которые следовало применять при ведении следствия. Эти методы были просты: **бить, бить и еще раз бить.**

Вскоре после ареста врачей, мы — члены Политбюро — получили протоколы, в которых врачи сознавались

в своей вине. После того, как Сталин роздал эти протоколы, он сказал нам:

— Вы слепы, как новорожденные котятка; что будет без меня? Страна погибнет, потому что вы не умеете распознавать врагов.

Дело было представлено таким образом, что никто не мог проверить тех фактов, на которых было основано следствие. Не было возможности попытаться проверить факты, связавшись с теми, кто сознался в вине.

Мы чувствовали, однако, что дело арестованных врачей было сомнительным. Мы лично знали некоторых из этих людей, так как в свое время они нас лечили. Когда мы пересмотрели это «дело» после смерти Сталина, мы пришли к заключению, что оно было сфабриковано с начала до конца.

Это позорное «дело» было создано Сталиным. У него не хватило времени, однако, довести его до конца (так, как он себе представлял этот конец) и по этой причине врачи еще живы. Теперь все они реабилитированы.

Товарищи! Культ личности принял такие чудовищные размеры главным образом потому, что сам Сталин, применяя все возможные методы, поддерживал прославление своей собственной личности. Это подтверждается многочисленными фактами. Одним из наиболее характерных примеров самопрославления Сталина и отсутствия у него самого элементарного чувства скромности, может служить его «Краткая биография», которая была издана в 1948 году.

Эта книга представляет собой воплощение самой развратной лести, она — пример того, как человека делают божеством, рисуют его как непогрешимого мудреца, «величайшего вождя», «лучшего стратега всех времен и народов». В конце концов просто не хватало слов, чтобы превозносить Сталина до небес.

Нет нужды приводить здесь примеры того отвратительного идолопоклонства, которым полна эта книга. Достаточно указать, что все эти выражения были одобрены и отредактированы самим Сталиным, а некоторые даже дописаны его рукой на корректуре книги...

Или возьмем вопрос о сталинских премиях. Даже цари не создавали премий, которые они называли своим именем.

Сталин признал самым лучшим тот текст государственного гимна Советского Союза, в котором нет ни слова о коммунистической партии; зато в этом тексте есть такая беспримерная фраза о Сталине:

**«Нас вырастил Сталин на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил».**

Сообщаю для вашего сведения, что Президиум Центрального Комитета уже вынес резолюцию относительно составления **нового текста гимна**, который отразил бы роль народа и роль партии.

А разве многие из крупнейших заводов и городов были названы именем Сталина без его ведома? Были ли памятники Сталину сооружены по всей стране тоже без его ведома — эти памятники живому человеку? Остается фактом, что Сталин сам подписал 2 июля 1951 года резолюцию Совета Министров о сооружении на канале Волга-Дон внушительного памятника Сталину; 4 сентября того же года он отдал распоряжение о производстве 33 тонн меди для сооружения этого гигантского памятника. Каждый, кто побывал в районе Сталинграда, не мог не увидеть огромную статую, которая там строилась, притом на таком месте, где почти никогда никто не бывает. **Огромные средства были затрачены на эту статую, в то время как население этого района с самой войны жило в землянках»...**

«Сталин любил смотреть фильм «Незабываемый 1919-й», в котором он был изображен стоя на подножке бронепоезда и где он буквально побеждает врага своей шашкой. Пусть наш дорогой друг Климентий Ефремович найдет в себе достаточно мужества и напишет правду о Сталине; ведь он знает, как на самом деле сражался Сталин. Товарищу Ворошилову будет трудно это сделать, но было бы хорошо, если бы он все-таки это сделал. Все одобрили бы это, как народ, так и партия. Даже его внуки будут ему благодарны.

Когда говорилось о событиях Октябрьской революции и гражданской войны, то создавалось впечатление, что Сталин всегда играл главную роль, как будто всюду и всегда Сталин подсказывал Ленину, что и когда нужно делать. Но это клевета на Ленина»...

«Некоторые товарищи могут спросить:

— **А где же были члены Политбюро Центрального Комитета?** Почему они не выступили во время против культа личности? И почему это делается только сейчас?

Прежде всего мы должны считаться с тем обстоятельством, что члены Политбюро **смотрели на эти вопросы в разное время по разному.** Вначале многие из них активно поддерживали Сталина, потому что Сталин был одним из сильнейших марксистов и его логика, его сила и его воля сильно влияли на партийные кадры и партийную работу.

Известно, что Сталин после смерти Ленина, особенно в первые годы, активно боролся за ленинизм против врагов ленинской теории и против тех, кто от нее уклонялся. Исходя из ленинской теории, партия, во главе с Центральным Комитетом, начала в широких размерах работу по социалистической индустриализации страны, по коллективизации сельского хозяйства и проведению культурной революции. В это время Сталин завоевал себе большую популярность, симпатию и поддержку.

Партии приходилось бороться против тех, кто пытался увести страну в сторону от правильного ленинского пути; ей приходилось бороться против троцкистов, зиновьевцев, правых уклонистов и буржуазных националистов. Эта борьба была необходима. Позже, однако, Сталин злоупотреблял все больше и больше своей властью, стал бороться против видных руководителей партии и правительства и применять террористические методы против честных советских людей. Как мы уже указывали, Сталин поступил так с такими выдающимися руководителями партии и прави-

тельства как Коссиор, Рудзутак, Эйхе, Постышев и многие другие.

Попытки возражать против ни на чем не основанных подозрений и обвинений кончались тем, что возражавший сам становился жертвой репрессий. В этом отношении характерен случай с Постышевым.

В одном из выступлений Сталин высказал свое недовольство Постышевым и задал ему вопрос: «Кто ты, собственно говоря?»

Постышев твердо ответил: «Я — большевик, товарищ Сталин, большевик».

Такой ответ сначала рассматривался как признак неуважения к Сталину, позже, как вредительский акт, и, в конце концов, это привело к тому, что Постышев был ликвидирован и без всяких оснований заклеен как «враг народа».

О создавшемся тогда положении я часто беседовал с Николаем Александровичем Булганиным; однажды, когда мы вдвоем ехали в машине, он сказал:

— Иногда бывает, что кто-нибудь идет к Сталину, по его приглашению, как друг. Но когда сидит со Сталиным, то не знает, куда он попадет после этого — домой или в тюрьму.

Ясно, что при таких условиях каждый член Политбюро находился в очень затруднительном положении»...

«Вследствие необычайной подозрительности Сталина, у него даже появилась нелепая и смехотворная мысль, что Ворошилов был английским агентом. Да, да, английским агентом! В доме Ворошилова была даже сделана специальная установка, позволявшая подслушивать, что там говорилось».

Своим единоличным решением Сталин отстранил от работы в Политбюро еще одного человека — Андрея Андреевича Андреева. Это было одним из самых необузданных проявлений произвола.

Вспомним о первом Пленуме Центрального Комитета после XIX съезда партии, когда в своем выступлении Сталин, охарактеризовав Вячеслава Михайловича Молотова и Анастаса Ивановича Микояна, выска-

зал мысль, что эти два старые работника нашей партии повинны в каких-то совершенно недоказанных проступках. Не исключена возможность, что если бы Сталин оставался у руля еще несколько месяцев, товарищи Молотов и Микоян вероятно не могли бы выступить с речами на теперешнем съезде»...

«Чтобы не повторять ошибок прошлого, Центральный Комитет решительно высказался против культа личности. Мы считаем, что Сталина чрезмерно превозносили. Однако, в прошлом у Сталина несомненно были большие заслуги перед партией, перед рабочим классом, и перед международным рабочим движением. Вопрос этот осложняется также тем, что все, что мы сейчас обсуждали, делалось при жизни Сталина под его руководством и при его поддержке; Сталин был убежден, что это было необходимо для защиты интересов трудящихся классов против заговоров врагов и против нападения империалистического лагеря.

Сталин смотрел на все это с точки зрения интересов рабочего класса, интересов трудящегося народа, интересов победы социализма и коммунизма.

Мы не можем сказать, что его поступки были поступками **безумного деспота**. Он считал, что так нужно было поступать **в интересах партии**, трудящихся масс, во имя защиты революционных завоеваний.

В этом то и заключается трагедия!»

ТО, О ЧЕМ НЕ СКАЗАЛ ХРУЩЕВ

(Комментарии к его речи)

1. Хрущев прав, когда он говорит, что «в конце концов, не хватало слов, чтобы превозносить Сталина до небес». Однако он умолчал, что сам он упражнялся в этом, по его выражению, «отвратительном идолопоклонстве» ничуть не меньше других «верных учеников и соратников Сталина».

Так, например, в «Правде» от 20 декабря 1949 года никто иной, как **сам Хрущев**, писал:

«Самое глубокое чувство любви и преданности миллионов людей обращено к товарищу Сталину, который вместе с Лениным создал великую партию большевиков, наше социалистическое государство, обогатил марксистско-ленинскую теорию и поднял ее на новую, более высокую ступень. . . Товарищ Сталин, как заботливый садовник, растит и воспитывает кадры. . . Слава родному отцу, мудрому учителю, гениальному вождю партии, советского народа и трудящихся всего мира — товарищу Сталину!».

2. Говоря о политическом завещании Ленина и о его требовании снять Сталина с поста генерального секретаря, Хрущев сознательно замалчивает тот факт, что против снятия Сталина на XIII съезде выступали не все делегаты, а, главным образом, «окружение Сталина» — Молотов, Каганович, Ворошилов, Микоян, Андреев.

Кроме того, в завещании Ленина говорится не только о необходимости снятия Сталина, но и о необходи-

мости сохранить в руководстве партии Троцкого, Зиновьева, Каменева и Бухарина. Замалчивая это, Хрущев тем самым фальсифицирует даже Ленина.

3. Желая переложить всю вину за преступления режима коммунистической диктатуры на одного Сталина, Хрущев утверждает, что вся, мол, беда заключается в том, что Сталин выдумал понятие «враг народа». На самом деле, **теорию о «врагах народа» разработал тот, кому сейчас противопоставляется Сталин — Ленин.** Исходя из этой теории, Лениным и была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия. Сталин, действительно, пользуясь понятием «враг народа», беспощадно расстреливал как организаторов советской власти, так и простых людей. Но выдумал это понятие не он. Он только довел его до логического конца.

Далее. Хрущев заявляет, что понятие «враг народа» исключало «всякий род идеологической борьбы». А теперь? **Разве можно себе представить, чтобы в советских газетах печатались статьи против точки зрения Хрущева и его соратников?**

Еще. Хрущев возмущается, что Сталин ликвидировал преданных партии, но неугодных ему людей. Неугодных ему людей Сталин мог знать только на верхах партии. Но кто ликвидировал сотни тысяч коммунистов лично Сталину вовсе неизвестных? Ответ может быть только один: **их ликвидировали Хрущев и его соратники.**

4. Хрущев негодует, что Сталин уничтожил даже честных и заслуженных коммунистов. Однако, то, что Сталин, кроме коммунистов, **уничтожил и миллионы крестьян, рабочих и интеллигенции** — об этом Хрущев почти не упоминает.

Расправа с крестьянством во время коллективизации, искусственный голод на Украине, на Кубани и в Центральной черноземной области в 1932 году, в результате которого умерло не менее 6 миллионов человек, закон от 7 августа 1932 года, по которому сотни тысяч крестьян были репрессированы только за то, что они собирали колосья с убранных уже полей, миллио-

ны трудящихся, томящихся в тюрьмах и концлагерях — это Хрущева нисколько не волнует. И понятно почему. Если ликвидация троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев в какой-то мере была делом Сталина, то уничтожение народа — это дело всех «вождей» — от ликвидированных Сталиным и до ныне здравствующих во главе с Хрущевым.

5. Хрущев подробно говорит о ликвидации Сталиным делегатов XVII съезда, в частности, о ликвидации членов и кандидатов ЦК партии, избранных этим съездом. Однако об уничтожении в 1934-1941 гг. командного состава армии он упоминает только в самых общих чертах, говоря, что «в эти годы репрессиям были подвергнуты определенные слои военных кругов». Какие это «определенные слои военных кругов»?

Для примера приведем данные о жертвах, относящихся к высшему командному составу Красной армии:

Звание	Общее число	Изъято Сталиным	% жертв
Маршалы	5	3	60
Командармы	19	13	68
Комкоры	85	57	67
Комдивы	195	110	56
Комбриги	406	220	54

6. Хрущев уверяет, что о жертвах сталинщины «коллективное руководство» впервые узнало только после разоблачения Берия и его банды. Это жалкая и неубедительная отговорка.

Разве Хрущев не знал, что из всех секретарей обкомов и союзных компартий Сталин оставил лишь 4-х человек — Берия, Багирова, Жданова и его самого? Разве Молотов не знал, что из 31 членов его правительства уцелели только 4 человека — Каганович, Микоян, Ворошилов и он лично? Разве Ворошилов не знал, что из 5 маршалов были расстреляны трое — Тухачевский, Блюхер и Егоров, а в живых остались только Буденный и он сам?

7. Хрущев отмечает, что Сталин особую жестокость проявил после убийства Кирова, издав 1 декабря 1934 года директивное указание ЦИК СССР о терроре без ведома Политбюро. Но он тут же признается, что через два дня Политбюро подтвердило это указание. Спрашивается, почему же Политбюро подтвердило его, если оно не было с ним согласно? **Ясно, что Сталин действовал в полном согласии со своими «соратниками и учениками».**

8. То же самое следует сказать и по поводу назначения Ежова наркомом внутренних дел. Сталин дал указание о его назначении, находясь в Сочи. Спрашивается, почему же тогдашние члены Политбюро — Молотов, Каганович, Ворошилов, Микоян и Андреев пошли на это? Утверждение Хрущева, что Сталин принимал решения, не запрашивая мнения Политбюро — явная ложь. Ясно, что если судьба каждого исполнителя сталинского произвола зависела от Сталина, то сам Сталин зависел от группы исполнителей, то-есть от Политбюро.

Яркий пример этому карьера самого Хрущева. Чтобы ему стать секретарем московского обкома, надо было уничтожить Угланова, а чтобы стать секретарем ЦК Украины и членом Политбюро — надо было ликвидировать четырех членов и кандидатов Политбюро — Рудзутака, Эйхе, Коссиора и Постышева!..

9. Хрущев называет «грубым нарушением ленинских принципов национальной политики» тот факт, что Сталиным были депортированы карачаевцы, балкары, чечено-ингуши и калмыки. Но после смерти Сталина прошло уже 3 года, а эти народы продолжают гибнуть в далекой ссылке. Если бы «коллективное руководство» действительно заботилось о народе, оно всех безвинно пострадавших давно бы уже возвратило из ссылок.

На деле видим другое: генерал Серов, непосредственный организатор и руководитель этого массового народоубийства, уже после смерти Сталина и расстре-

ла Берия получил повышение — назначен председателем КГБ.

10. По поводу т. н. «Дела врачей» Хрущев говорит, что «это позорное дело было создано Сталиным. У него не хватило времени, однако, довести его до конца — так, как он себе представлял этот конец».

Эта фраза, по меньшей мере, загадка. В 1936-1937 гг. Сталиным было организовано так называемое дело «врачей-отравителей» Плетнева и Левина; тогда полетели головы Ягоды, Коссиора, Чубаря, Рудзутака, Постышева, Эйхе. Тогда хрущевы не тревожились, более того — они всячески поддерживали Сталина, т. к. Сталин, ликвидируя неугодных ему членов и кандидатов Политбюро, тем самым освобождал места для них. Теперь же, очевидно, хрущевы почувствовали, что арест кремлевских врачей — это сигнал для расправы над ними. Животный страх за свои шкуры заставил их действовать решительно и энергично. Поэтому-то у Сталина «не хватило времени» довести «дело врачей до конца — так, как он себе представлял этот конец»...

Хрущев в своем докладе настойчиво подчеркивает, что Сталин применял массовый террор, дескать, в силу недостатков своего характера, о которых предупредил Ленин. Это, конечно, имело место. Но источник этого террора был и остается только один — полицейская система коммунистического режима, система коммунистической диктатуры.

Чтобы сталинщина и хрущевщина не имели больше места — необходимо установление в нашей стране такого порядка, при котором у власти были бы лица, свободно избранные и ответственные перед народом.

Партийную диктатуру должна сменить подлинная власть народа.

ЦК КПСС «О ПРЕОДОЛЕНИИ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ»

Уже после того, как брошюра была сдана в печать, ЦК КПСС опубликовал постановление «О преодолении культа личности и его последствий».

Что можно сказать по поводу этого «постановления»?

Прежде всего можно со всей определенностью утверждать, что его опубликование является доказательством жестокой грызни между сталинскими наследниками. Очевидно, часть «коллективных руководителей» была против того, чтобы «выносить сор из избы». На закрытом заседании XX съезда Хрущев, хотя и с оговорками, разнес Сталина, а теперь ЦК оправдывается — дескать, мы знали, что шельмование Сталина «вызовет некоторые временные трудности», но «с точки зрения конечных целей это даст положительный результат»...

Однако, не это главное.

Какое собственно дело народу до «культа личности»? Разве от того, что вместо Сталина до небес превозносится Ленин, народу жить лучше? Нет, как жили наши колхозники и рабочие впроголодь при Сталине, так живут и сейчас. Как «вкальвали» на «великих социалистических стройках», так «вкальвают» и теперь.

Кроме того, не народ ведь создавал культ личности Сталина, а все те же хрущевы, булганины и прочие сталинцы. Взывать к народу им нечего. Они клеветуют на наш народ, утверждая в своем «постановлении», будто «каждый, кто выступил бы против Сталина, не получил бы поддержки в народе».

Ложь! Это хрущевы и булганины верой и правдой служили Сталину, пресмыкались перед ним. Народ же

никогда не прекращал борьбы за свое освобождение от власти коммунистических диктаторов. Он борется и сейчас. И будет бороться до тех пор, пока не обретет свободы.

Явная цель «постановления»: доказать, что во всем, что было и есть у нас плохо, повинен один Сталин, а мол коллективное руководство и коммунистическая система лучше всяких других.

Как бы не так! Честные и мужественные сыны народа, в том числе и некоторые члены партии, которые пытались встать на защиту народа, неизменно погибали в застенках НКВД и в сталинско-хрущевских концлагерях. А что касается коммунистической системы, то тут и доказывать, насколько она «хороша», нечего. Если бы система действительно была хороша, то не голодал бы народ и не погибли бы в практике сталинско-хрущевского режима миллионы невинных людей.

Постановление «коллективных руководителей» «О преодолении культа личности и его последствий» убеждает только в одном — именно, что сталинские наследники отказываться от сталинщины не собираются. А раз это так, то каждому, кто еще возлагал какие-то надежды на демократизацию режима, на отмену кохозов и на лучшее будущее при хрущевых и булганиных, должно быть ясно, что ждать свободы и улучшения жизни от сталинских наследников — несбыточные мечты.

Подлинно счастливая и свободная жизнь для всех народов нашей родины наступит после того, как партийная диктатура будет заменена подлинно народной властью.

1958 / B - 20

ZOPE, Berlin W 30, Martin Luther Straße 88

ZOPE, München 2, Gaißlstr. 25